

МИР НЕ
БЕЗ
ДОБРЫХ
ЛЮДЕЙ

ВСТРЕЧА В ОМСКЕ

Азербайджанский дневник

Моего сына призвали в армию. В Сибирь, в город Омск. Был ноябрь месяц, и я решила поехать к нему. Очень соскучилась по сыну и решила поехать проведать его. Сошла я в Омске – погода холодная, пасмурная. Вышли на привокзальную площадь, я посмотрела: люди как-то сразу расплзлись, разошлись, и я одна осталась. Подошел ко мне какой-то мужчина и говорит: «Вам куда?»

А мне нужно было еще от Омска сколько-то, я не знаю сколько, но нужно было ехать еще далеко, в часть. Я посмотрела на него, что-то он мне не внушил доверия. Я говорю: «А сколько это будет стоить?»

Он мне назвал цену, я сейчас не помню, какую цену, я подумала и почему-то сказала: «Нет, нет, мне это дорого. Я поеду на автобусе».

Но какие автобусы?! Уже поздно, моросит дождь со снегом. Туда-сюда походила, вижу, что нет, не получается. А груз у меня большой. Смотрю, этот парень опять ко мне подошел. Подумала и говорю (*решительно*): «Ну, давай!» Открыл он задний багажник, загрузил туда вещи. Я открыла дверь на заднее сидение, стала садиться. А шофер сел на переднее сидение, ну, за руль. Он сел, и я тоже села и, когда захлопнула дверь, сказала: «Йа Аллах!»

Шофер так и подпрыгнул за рулем, обернулся резко. Я так испугалась (*удивленно*). Вся похолодела, так испугалась. Он отвернулся, потом опять повернулся и говорит: «Вы татарка?»

Я говорю, что нет. «А кто вы?» Я возьми и скажи, что я азербайджанка, я из Баку. Но сама я русская, бакинка, коренная бакинка. Я здесь родилась, но муж у меня азербайджанец.

Он говорит (*радостно*): «Но я же тоже из Баку! Я же тоже азербайджанец!»

Звали его Расим. Он уже много лет живет в Омске. У него жена русская, и девочка у них Рена. Ей десять лет было тогда. Этот парень Расим повез меня в эту часть. Мы ехали до нее часа полтора. Приехали мы туда, он сам пошел в часть, нашел моего мальчика, сына. Поехал к командиру, взял у него увольнительную на десять дней, потому что у меня обратный билет был через десять дней. Привез к себе домой.

И вот все десять дней мы там жили. Он возил нас по Омску, показывал разные достопримечательности. И ни копейки с нас денег не взял за квартиру. Питались мы с ним. Когда я

ему сказала, что привезла много продуктов, и положила все на стол, он положил все обратно со словами: «Нет, тетя Зина, это все Намик возьмет с собой...»

И вот это «Йа Аллах! — Аллах мене кемек еледи!» (*говорит по-азербайджански: «Бог мне помог!»*)

Когда уже я уезжала, он подарки дал всем своим родным. У него здесь мать, отец, несколько братьев. Расим сам сюда приезжал один раз. Тоже был у нас в гостях. Вот так мы познакомились (*смеется*).

МИР НЕ БЕЗ ДОБРЫХ ЛЮДЕЙ

Абхазский дневник, Инга Чачхалия, 40 лет

Недавно со мной произошла такая история, мне так хочется рассказать о ней.

Я получила какую-то сумму денег и решила поехать в Адлер — купить детям вещи. Вот я и поехала. Доехала до границы, вышла с маршрутки, а там женщины продают какие-то детские вещи. Посмотрела на вещи и вспомнила, что надо еще и проверить кошелек. Проверила — нет кошелька! Я так испугалась, думаю: боже мой, все деньги до копейки лежали в этом кошельке! (*испуганно*) А кошелька нет. Думаю: может, я не могу найти. Поискала, еще раз, еще раз, а его нет. Что же делать? Плакать не плакала, но я так хотела свои деньги, так хотела попасть в Адлер... но ничего не получилось!

Я уже думаю: «Как попасть к себе домой, у меня же нет ни копейки!» А потом вспомнила, может, я найду маршрутку, на которой приехала, может быть... там где-то... Трудно верилось в это, но в душе какая-то надежда была. Я начала искать маршрутку — нет нигде. Спрашиваю у других водителей, они говорят: «А, это дядя Миша. Дядя Миша ставит свою машину очень далеко, где-то за километр».

Не долго думая, пошла. Навстречу идет моя одноклассница — Белла. Она такая эмоциональная, сразу обняла меня, поцеловала и почувствовала: что-то не то со мной. Она спросила: что с тобой? Я ей рассказала, что потеряла деньги и не на чем ехать домой. Она, не долго думая, вытаскала 200 рублей, дала мне и сказала: «Не переживай! Мне легко сказать «не переживай»! Но ты все же не переживай, деньги — это не самое главное!»

Я продолжила свой путь — пошла дальше искать маршрутку. Ищу, ищу, нет нигде. Очень далеко ушла. По дороге у меня была возможность думать: «Значит я что-то не то сделала, значит я, может быть даже не сознательно, где-то плохо себя повела, наверное, Боженька меня наказал». Сама себя успокаивала по дороге.

Маршрутку я не нашла, вернулась обратно.

В кармане уже 200 рублей, все-таки это деньги. Спокойно могу попасть к себе домой. Дальше уже думаю: как я все это расскажу мужу, что я детям расскажу? Но решила рассказать все честно, поймут — поймут, не поймут — тоже ничего страшного.

Уже надо садиться и ехать домой, поворачиваюсь назад (*эмоционально*) и вижу — та маршрутка!!! Дядя Миша!!!

Я махнула рукой, но никакой надежды уже не было. Он остановился — и такое загадочное лицо у него. Он в возрасте, такой солидный дядька... Говорит (*подражает*): «И чтооо?»

Я спрашиваю: «Вы нашли, вы нашли что-нибудь?»

А он: «А магарыч будет?»

Я сказала: «Будет, будет...», но до конца не верила, что он мне все деньги вернет. Вытаскивает он мой кошелек и возвращает и говорит: «Я всякие разговоры не люблю, посчитай все деньги».

Он даже не понимал, что я деньги считать не могла из-за переживаний. Я не могла, мне было тяжело. Я сделала вид, что посчитала и сказала (*радостно*): «Все в порядке, все нормально, и магарыч будет!» Дальше не знала, что сказать, и сказала: «Спасибо вам большое!»

Оказывается, мир не без добрых людей, надо просто верить в это.

ЛЕКАРСТВО В ХАШУРИ

Грузинский дневник

Зовут меня Степан. Работал я когда-то на заводе. Подшипники делали. Хорошие были времена. И зарплату выдавали вовремя, хватало там кое-на-что, и оставалось еще. Копили и в банк клали. Хотя потом пришло другое «хелисуплеба» - правительство, все потом попропадало «на фиг».

Вот, с другом сели, думаем: что-то надо делать. Как-то на жизнь зарабатывать. Скинулись, продали кое-что, купили маршрутку. Сейчас работаем – возим людей туда-сюда, ездим на рейсе Тбилиси – Кутаиси.

История такая с нами приключилась. Мужик приходит со своей семьей и говорит: «Бебия тут, у нее немного с памятью плохо, последи за бабулей». Ну, я не очень по-грузински понимаю, но что-то он говорит, типа: «В Хашури разбуди, – вроде, – в Хашури».

Ну, я говорю: «Что за проблема? Разбудим, оставим бабушку». Бабка-то тронутая, тупая какая-то, старая, видать. Ну, знаете, посадили бабку, поехали...

Ну, нормально проехали, без всяких казусов, в Кутаиси почти заезжаем, людей-то почти не осталось в маршрутке. Почти все по дороге вышли. И что-то сзади копошится, (*восклицает*): «О, блин!» Старуху забыли разбудить в Хашури, чтобы ее высадить!

Нехорошо получается, бабку куда нам девать? Склерозная старуха, старая, куда мы за собой будем ее таскать? И деньги нам дали, вроде как присмотрите.

С другом сидим, думаем, что делать со старухой?

Доехали до Кутаиси, высадили людей. Обратно развернулись, и давай! В Хашури, сломя голову! Поехали! Газуем, чтобы побыстрее туда добраться, старуху довести. Уже темнеет на улице. Доезжаем почти до Хашури, там минут десять осталось, будим старуху: «Бебия, – говорю я ей, – Хашури, Хашури!»

Бабка встает, моргает своими глазами, оглядывается по сторонам, говорит: «Спасибо, ребята, в Хашури мне лекарство надо было выпить, уже прошло два часа, как едем? А во сколько мы в Кутаиси будем?»

Мы посмотрели друг на друга (*кричит*): «Какое лекарство на фиг? Что за лекарство? Мы уже туда-сюда возим несколько часов! А она – лекарство! Спасибо! Бензина потратили, уйму денег растратили!»

Ну, и развернулись, поехали, что делать-то было?

ДОБРОМ НА ДОБРО

Армянский дневник

Если увидите сына моей сестры, с ума сойдете, какой прекрасный парень! Высокий, здоровый, красивый. А сердце какое у него, не описать. Он стоматолог, а жена – медсестра, вместе работают (*в отдалении слышны голоса людей*).

Как-то недалеко от их работы произошла авария. Срочно нужно оказать первую помощь, пострадали молодые парни. Всех трех больных приносят к моему племяннику, у одного все зубы выбило. Попросят, чтобы он помог. Племянник делает ему операцию – где зашил, где полечил. Проходит три дня, и больной выписывается.

Один армянин, другой азербайджанец. Стали дружить. Ходить друг к другу в гости. И радуются вместе, и тоскуют. Через некоторое время азербайджанец говорит моему племяннику: «Знаешь, машину мою надо починить. Не знаю, что и делать». А мой племянник предлагает ему, говорит: «У меня хороший мастер есть, я сам все сделаю». Несут и чинят эту машину.

Проходит еще время, и азербайджанец говорит: «Что же мне сделать, чтобы отплатить тебе за все добро, которое ты мне сделал?» А племянник мой отвечает, мол, не нужно ниче-

го, только никогда мне не напоминай, что ты азербайджанец, а я — армянин. Не имеет это никакого значения. Это все была игра, придуманная нашими властями, это их борьба, нашей вины тут нет. Они достигли своей цели, а мы страдаем. Мы с тобой одинаковые, сердца у нас открытые. Не должны мы страдать из-за них.

И все же азербайджанец не перестает настаивать. И тогда племянник мой говорит (*слышен мужской разговор*): «Знаешь, я жил в деревне Бананц Дашкесанского района. Езжай туда и, начиная от Кировабада до деревни, снимай все на камеру. Наш дом известен всей округе. Снимай все и фруктовые деревья, мои гранатовые деревья».

Азербайджанец делает все так, как его друг хотел. Отснял даже будки, в которых сейчас уже занимались продажей вод и продуктов. Повез он эту кассету племяннику и сказал: «Я сделал то, что ты хотел».

У азербайджанцев Бог в сердце: если ты с ним делишь хлеб, он этого никогда не забудет.

Перевод с армянского

ИНВАЛИДНАЯ КОЛЯСКА

Карабахский дневник

Мой отец был инвалидом I-ой группы, был прикован к постели. Инвалидная коляска была его единственным средством передвижения. После его смерти — уже восемь лет — мы все никак не решались продать эту коляску. Хотя мы — семья с небольшим достатком, в принципе, продав эту коляску, на вырученные деньги мы могли что-то другое приобрести, но мы никак не решались продать ее — кажись, эта коляска ждала своего часа.

Несколько месяцев тому назад по местному ТВ в одной из передач молодая семья очень просила инвалидную коляску для своего сына-инвалида одиннадцати лет. Мы сразу, не задумываясь, передали коляску нашего отца этому ребенку. Радости не было предела — мать и отец ребенка были очень рады и говорили, что мир не без добрых людей, что их боль была услышана!

Я не знаю, откуда эта молодая женщина нашла столько слов благодарности. Одна из ее фраз запомнилась — она говорила: «Пусть Господь поможет вашей семье. Пусть горе, печаль, болезни пройдут мимо вас и ваших детей!»

Буквально спустя неделю мой сын попадает в автокатастрофу. Из полумятой машины он вышел живым-невредимым лишь с некоторыми царапинами.

Господь помог моему сыну — точно! И я сразу же вспомнила слова благодарности этой женщины...